Возможные препятствия, шла от средневековой отсталости к передовой культуре. 13-летней девочкой она была продана за калым второй женой. Свое образование Турсун Усмановой надо было начинать с ликвидации неграмотности. Она решила посещать школу ликбеза. Когда Турсун начала учиться, ее избивали, а однажды кулаки облили ее керосином и намеревались сжечь. Но ничто не могло помешать Усмановой идти своим заветным путем. Чего она достигла, можно судить по тому, что она в 1930 году была назначена Народным комиссаром социального обеспечения Киргизской республики» (стр. 127).

В течение 12—20 лет в стране была преодолена неграмотность сотен миллионов людей. Советский Союз стал страной сплошной грамотности. Все это наглядно свидетельствует о преимуществах социалистического строя перед капиталистическим строем, который неспособен обеспечить обществу даже элементарную грамотность населения. Культурные достижения Страны Советов поражают и изумляют зарубежных деятелей, сталкивающихся с советской действительностью, как Французский парламентарий Жюль Мок, посетивший нашу страну в 1956 году, говорил: «Я не мог думать, что здесь не существует больше неграмотных, даже в таких местах, как Узбекистан, где раньше неграмотность достигала 98%. Во время своей поездки я нигде не встретил человека — ни мужчины, ни женщины, — который не мог бы читать и писать». Рядом с этим высказыванием Ж. Мока наглядной иллюстрацией капиталистической политики «просвещения» отсталых народов выглядит приводимое М. П. Кимом сообщение французского социолога П. Мерсье, сделанное на III Международном социологическом конгрессе в Амстердаме в 1956 году, о том, что во Французской Западной Африке образованием охвачено лишь 7% населения. Из них 90% учится в начальной школе, 7% — в средних школах и около 2% — в высшей школе. В глубинных районах этой страны, говорил П. Мерсье, школы посещает менее 2% детей.

Автор рецензируемой книги правильно подчеркивает, что культурная революция не исчерпывается развитием просвещения. Она означает всесторонний расцвет талантов и способностей, подлинную свободу личности, овладение вершинами современной науки, всеми духовными завоеваниями человечества.

Больших успехов достиг советский народ в развитии высшей школы, что вызывалось новыми потребностями народного хозяйства. Если в 1945/46 году в вузах страны обучалось 730,2 тысячи студентов, то в 1955/56

году — 1867 тысяч, то есть в 2,5 раза больше.

Особенно значительны успехи высшего образования в национальных республиках. Например, в Узбекистане с 1940/41 по 1955/56 год число вузов увеличилось с 30 до 36, в Казахстане — с 20 до 25, в Киргизии — с 6 до 9. Число учащихся в вузах среднеазиатских республик и Казахстана увеличилось за эти годы значительно больше, чем в среднем по СССР. В Туркменской ССР, например, оно возросло на 407% (по СССР в целом — на 230%), в Киргизской ССР — на 448%, в Казахской ССР — на 472%. Во всех союзных республиках имеются университеты.

Важнейшей составной частью культурной революции в СССР является появление народной, социалистической интеллигенции. Цифры роста интеллигенции исключительно ярко характеризуют глубину и мощь культурных преобразований в стране. Поднявшись из самой гущи народных масс, вчерашние рабочие и крестьяне стали учеными, врачами, инженерами, артистами, писателями.

В 1913 году в России количество специалистов с высшим и средним образованием не достигало и 200 тысяч человек, а к 1 января 1956 года в СССР их насчитывалось 5,5 миллиона человек.

«В Узбекистане, — пишет М. П. Ким, — где до революции не было ни одного инженера-узбека, в 1956 году работало 125 тысяч специалистов с высшим и средним образованием. Число специалистов в союзных республиках с особенной быстротой возрастало в послевоенные годы. В 1956 году по сравнению с предвоенным годом количество специалистов с высшим образованием увеличилось: в Казахстане — в 3,8 раза, в Киргизии — в 4,8, в Таджикистане... — в 3,4, в Туркмении — в 3,3 раза» (стр. 301—302).

Характернейший для нашей страны факт отмечается в книге: численность научных кадров в национальных республиках возрастает еще более быстрыми темпами, чем по СССР в целом. С 1950 по 1955 год количество научных работников в стране увеличилось на 38%, а количество кировцов-ученых выросло в три раза, туркмен — в 2,6 раза, таджиков — более чем в два раза, узбеков — на 87%, казахов — на 59% и т. д.

В союзных республиках Закавказья, Средней Азии и Казахстана созданы академии наук. Примером подлинно научного центра на Советском Востоке может служить Академия наук Узбекской ССР, которая ныне объединяет 25 научно-исследовательских институтов, в их числе недавно созданный Институт ядерной физики. В Узбекистане работает

100 различных научно-исследовательских учреждений, в которых трудится свыше шести тысяч научных работников, и среди них около 200 докторов наук и 2100 кандидатов наук.

За годы Советской власти в национальных республиках выросли такие блестящие представители отечественной науки, ученые с мировым именем, как казахский геолог К. И. Сатпаев, астрофизик В. А. Амбарцумян (Армения), грузинский математик Н. И. Мусхелишвили и ряд других.

Многие страницы книги М. П. Кима посвящены расцвету в СССР литературы и искусства, росту культурного уровня масс, расширению интеллектуальных запросов советского человека.

Заключительный раздел монографии раскрывает международное значение советской культуры как передовой народной культуры.

Автор показывает, что культурные достижения советских людей стали образцом и примером для всех народов, борющихся за свободу и прогресс.

Работа профессора М. П. Кима с полным основанием может быть отнесена к числу серьезных обобщающих трудов по истории советского общества и культурной революции в СССР.

Н. ПОЛЯНОВ

30 000 ли по Китаю

Борис Полевой. *По белу свету*, М., издательство «Советский писатель», 1958, 570 стр.

В своей новой книге Борис Полевой приводит старинную китайскую поговорку: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Это мудрое изречение полезно знать не только любителям путешествий — оно поучительно и для журналистов, выступающих в жанре путевого очерка.

Одним словом, китайская поговорка — прекрасное мерило для оценки путевых очерков: удалось ли писателю создать зримый образ страны, или читатель только услышит еще раз о ней из уст писателя. Невольно хочется применить эту мудрую китайскую поговорку к книге самого Б. Полевого при сравнении первой части дневников («За тридцать земель»), посвященной плаванию вокруг Европы на теплоходе «Победа», со второй частью — записями о Китае.

«Летопись первого плавания» большой группы советских людей «по восьми морям и Атлантическому океану» не выходит за рамки путевых записей туриста. Этот дневник по-своему интересен, но он только знакомит читателя с достопримечательностями, культурой и бытом многих стран: не ломая привычных, ставших традиционными, представлений о них, не внося каких-либо существенных изменений и «поправок». Читатель просто слышит еще один рассказ о европейских странах, которые посетил автор.

Во второй части книги («30 000 ли по Китаю»), составляющей основное ее содержание, Борис Полевой создает образ нового Китая.

Быть может, ни об одной стране не было распространено в прошлом столько нелепых измышлений, сколько бродило их по свету о Китае. Родину многих великих открытий, составивших целые эпохи в истории человечества, называли «страной нелепостей», замечательные памятники древнейшей культуры — непонятными и бессмысленными, а великий китайский народ, за многие столетия до европейских народов совершивший эти открытия и создавший бессмертные памятники, — консервативным, лишенным стремления к прогрессу. Колонизаторы, грабившие китайскую землю, приложили немало усилий, чтобы создать неправильные, извращенные представления о великой стране, ее народе, ее культуре. «Что, если бы в Китае завелись сотни своих фабрик, доменных печей и лифтейных заводов?» — чуть ли не с ужасом вопрошает Вартег, немецкий путешественник — автор популярной в свое время книги о Китае. И, утешая колонизаторов, пророчески: «Консерватизм китайцев, их уважение к заветам старины надолго еще будут служить нам защитой». Иначе говоря — не волнуйтесь, господа, еще долго можно будет держать Китай в состоянии отсталости и колониальной зависимости.

История зло посмеялась над пророчествами и пророчаниями колониалистов.

«Китай! Как-то там живут люди, как это все происходит?.. Каким-то он окажется, далекий и вместе с тем такой близкий Китай?» — с волнением задает себе вопрос автор дневников... И вот внизу, под крылом самолета, «плывет Китай, большой, еще невиданный и все еще немного таинственный». Самолет в воздухе, но писатель зоркими глазами уже «на лету» схватывает первые впечатления о стране. Народ, так искусно возделывающий свои поля, что ни один клочок земли не пропадает, снимающий на каменных почвах по несколько урожаев в год,

нельзя назвать отсталым, у него есть чему поучиться.

Борис Полевой пишет: «Так, еще не огутившись на китайскую землю, мы уже почувствовали особенности этой удивительной страны. Все тут корнями уходит в седую древность...» Нельзя создать законченный образ Китая, нельзя в полной мере понять своеобразие того нового, что происходит на этой древней земле, не заглянув в героическое прошлое китайского народа, овеществленное в прекрасных памятниках его искусства и архитектуры.

Вот почему многие страницы своих дневников Борис Полевой посвящает рассказу об овейных легендах и памятниках Китая, украшающих до сих пор китайские города и селения. Он повествует о парке Бэйхай, о всемирно известной стене драконов в Пекине, о целой веренице своеобразных зданий многих городов Китая — дворцах, пагодах, павильонах, башнях, где каждый кирпич, каждая черепица — художественное произведение.

Китай сравнительно недавно совершил скачок «от вопиющей технической отсталости, чуть ли не от мануфактурного уровня во многих отраслях производства, к самой современной технике».

И несомненным достоинством путевых дневников является то, что их автор в своем стремлении запечатлеть на страницах книги новое в жизни страны не отбросил, не обошел древнего и старого, что еще имеется в Китае, не «забыл», что в этой великой стране еще и сейчас «тысячелетние храмы соседствуют с гигантскими новостройками».

Автор не замолчал этих бросающихся в глаза особенностей китайской действительности. С каждой страницей все явственнее ощущаешь, так сказать, его главный «умысел». Он как бы нарочно берет обычные, свойственные старому Китаю явления, которые по утвердившейся «традиции» не обходили в прошлом почти ни один автор книг о Китае, и зорким взглядом вскрывает в них ростки нового, показывает, как зреют и наливаются соками новой жизни эти ростки, как, по его собственному выражению, в «старых-престарых мехах бродит молодое вино, заваренное уже народной революцией».

Так же, как тысячу лет назад, окруженный толпой зрителей, аккомпанируя себе бамбуковыми дощечками, неторопливо ведет повествование шошуди (уличный рассказчик), но не об императорах-драконах и императрицах жар-птицах, а о знаменитом северном походе Народно-освободительной армии, о захвате американского крейсера, об изгнании последних чанкайшистов.

О новых темах заговорил и древний язык прославленных на весь мир китайских лубков и гравюр. Наряду с традиционными сюжетами с них смотрит новый Китай: ребята в детском саду, работа на кооперативных полях, заводской труд, массовый поход за овладение грамотой и т. п. Приход новой жизни ощущается даже в стенах древних дворцов и храмов: под их сводами, нарушая тишину веков, раздаются звуки веселой песни и смеха — это пришли на экскурсию самые молодые хозяева страны — китайские пионеры.

Немалое расстояние преодолел советский литератор во время более чем месячного путешествия по стране — об этом говорит само название дневников — «30 000 ли по Китаю», то есть 15 тысяч километров. Он побывал во многих местах страны, посетил ряд предприятий и строек нового Китая: металлургический завод в Чунцине, прядильно-ткацкую фабрику в Шанхае, строящийся гигантский тракторный завод в Лояне; видел, как сооружался знаменитый мост через Янцзы в районе города Учан. И всюду он ощущал, какие колоссальные преобразования произошли и происходят на китайской земле, восхищался стремительностью роста нового. «В этой древнейшей стране... — пишет автор, — все растет, как бамбук после дождя». Огромный инструментально-ремонтно-механический цех Лоянского тракторного завода площадью в 24 тысячи квадратных метров был возведен китайскими товарищами, творчески применившими опыт советских специалистов, всего за три месяца. А цех моторов площадью в 20 тысяч квадратных метров еще быстрее — за 38 дней. Такой темп под стать нашим лучшим современным стройкам.

Во время посещения одной из крупных строек нового Китая Борис Полевой занес в свой дневник следующие строки: «Могучий индустриальный пейзаж. Очень современные механизмы. Все тяжелые работы взвалены на плечи машин».

К лучшим местам дневников относятся страницы, рассказывающие о посещении Б. Полевым кооператива «Красное знамя». Хозяйство это зародилось еще в ноябре 1952 года. Девять бедных крестьян по совету правительства решились попробовать вести дела сообща. Уже самое простое сложение сил в этом маленьком коллективе дало осенью ощутимые результаты. Весной в артели стало 53 двора. «Кооператив наливался соками». И это не прошло незамеченным. Люди из соседних деревень приходили смотреть на его поля и огороды. Народ пошел в кооператив. В него вступила вся эта

Правда о свободе совести в СССР

большая деревня, искони снабжавшая Пекин свежими овощами. Теперь это кооператив высшей формы. В нем после укрупнения — тысяча дворов.

Черты людей нового Китая видны из приведенного в книге рассказа о драматических событиях, развернувшихся в городе Ухань несколько лет тому назад. В июле 1954 года воды реки Янцзы из-за непрерывных дождей достигли катастрофического уровня, угрожая затопить густо населенный район, как это было в 1931 году. Те же, что и в 1931 году, древние дамбы ограждали город Ухань, теми же средствами защиты от наводнения располагали люди. Но времена изменились. Народ почувствовал себя хозяином страны. По призыву Коммунистической партии на защиту города от наводнения поднялось 170 тысяч мужчин и женщин. Среди них находился и молодой крестьянин Ян Мин-цун, совершивший вместе со своей бригадой ряд замечательных подвигов. По 15—20 часов, а то и круглые сутки не уходила с дамб его бригада, преграждая улицы и переулки города прочными сооружениями, а когда на главном участке борьбы с наводнением крутая волна смыла земляной гребень дамбы — все 12 человек бригады Ян Мин-цуна бросились в реку и, обнявшись, плечом к плечу стали у места прорыва. Так они простояли, сдерживая напор воды до тех пор, пока повреждение не было ликвидировано.

В каждой странице, в каждой строчке дневников Бориса Полевого ощущается огромная любовь китайского народа к Советскому Союзу. Одно слово «суяньжэнь» (советский человек) открывало дорогу к сердцу любого китайца. На стройках великой страны автор видел советских людей, работающих бок о бок с китайскими братьями, передающих им свои знания и опыт.

Дневники Бориса Полевого принадлежат к лучшим образцам жанра путевого очерка на зарубежную тему. В них сказалась особенность манеры автора — писателя и журналиста: умение выбрать из массы обычных, внешне ничем не примечательных явлений такие факты и события, которые с наибольшей полнотой отражают живые приметы эпохи, черты ее настоящих героев.

Но успех автора должны разделять и «хорошие китайские люди», которые помогли ему увидеть страну, «познакомиться с тем, что вершит народ под руководством своей славной Коммунистической партии», дали «возможность почувствовать биение пульса нового Китая».

С. ВЛАДИМИРОВА

تاثرات روس مولانا محمد عبد
الحامد قادری بدایونی
کراچی ۱۹۵۷ ۱۱۲ صفحه

Маулана Бадаюни.
Впечатления о России, Кара-
чи, 1957, 112 стр.

В последние годы значительно расширились связи религиозных объединений Советского Союза с религиозными организациями зарубежных стран.

Летом 1957 года Советский Союз по приглашению Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана впервые посетила делегация религиозных деятелей «Джамиат аль-уламае Пакистан» во главе с председателем этой организации Бадаюни. Делегация прибыла в Советский Союз в целях ознакомления с жизнью мусульман в СССР и установления более прочных связей между советскими и пакистанскими мусульманами.

Религиозная организация «Джамиат аль-уламае Пакистан» поддерживает широкие международные связи с различными объединениями мусульман. До поездки в Советский Союз ее представители посетили Египет, Сирию, Индонезию, Саудовскую Аравию, Ирак, Восточную Африку и Китай.

По возвращении на родину Бадаюни опубликовал книгу «Впечатления о России», основные положения которой были одобрены на заседании руководящего органа центральной организации «Джамиат аль-уламае Пакистан».

Книга Бадаюни представляет собой дневник с подробным отчетом о требовании делегации пакистанских религиозных деятелей в Узбекистане, Таджикистане, Москве и Ленинграде. Автор приводит большой фактический материал о жизни мусульман в Советском Союзе.

Бадаюни пишет, что члены делегации имели возможность видеть все, что их интересовало. Они побывали в таких крупных исторических центрах мусульманства, как Ташкент, Самарканд и Сталинабад, осмотрели ряд мечетей, в которых вместе с му-

сульманами Советского Союза совершали религиозные обряды. На эти богослужения, по подсчетам автора, собиралось до 50 тысяч человек.

Пакистанцы ознакомились также с успехами в области социальной, экономической и культурной жизни, которые были достигнуты за годы Советской власти в Узбекистане и Таджикистане. Делегация посетила ряд колхозов, промышленных предприятий, культурно-просветительных и научных учреждений. Автор отмечает высокий жизненный уровень советского крестьянства. Он пишет: «Во время нашей поездки мы ясно увидели, что русское правительство прилагает огромные усилия для повышения... благосостояния народа...» (стр. 45). «Мусульмане,— подчеркивает автор,— везде довольны и счастливы. Каждый человек работает на своем месте. На заводах и в других учреждениях в Ташкенте, Самарканде и Сталинабаде работает много мусульман... Жизненный уровень крестьян очень высок. Правительство предоставляет им всевозможные льготы» (стр. 105).

«В Ташкентском медицинском институте,— сообщает Бадаюни,— обучается четыре тысячи студентов... До революции ни в Узбекистане, ни в Казахстане не было ни одного подобного института» (стр. 29). Автор пишет и о том, что «Советское правительство создало самые лучшие условия для получения образования» (стр. 33), что студенты обеспечены ежемесячной стипендией и учатся в институте бесплатно.

Большое впечатление на членов делегации произвело посещение Московского государственного университета, который, как говорится в книге, является лучшим в мире. Делегация является лучшим в мире. Делегация рассмотрела и крупнейшие в Азии библиотеки — библиотеку имени Алишера Навои в Ташкенте и библиотеку имени Фирдоуси в Сталинабаде, где хранятся многие тысячи томов, в том числе богословские книги, уникальные древние издания корана.

Основное место в книге уделяется религиозным вопросам — таким, как свобода отправления религиозных обрядов и религиозное обучение,— а также описанию действующих мечетей. Делегация посетила 11 крупных мечетей в Ташкенте, шесть мечетей в Самарканде, несколько мече-